

Влияние этногенеза и исторических связей субэтноса на формирование антропонимической системы дагестанских языков (на материале шангодинского говора)

Актуальность исследования обусловлена критическим сокращением числа носителей шангодинского говора андалальского диалекта, что создает реальную угрозу его полного исчезновения. Объектом внимания в представленной статье являются личные имена женщин шангодинского говора в лингвокультурном контексте и причины, обусловившие изменение состава антропонимикона одного из малочисленных говоров аварского языка. Научная новизна статьи состоит в том, что впервые в истории изучения дагестанских языков исследуются женские личные имена отдельно взятого говора. Цель статьи заключается в исследовании женских личных имен говора с учетом их семантики в свете историко-генетических, этнокультурных и языковых процессов и тенденций, повлиявших на формирование антропонимикона говора. Материалом для исследования послужили личные имена женщин одного из малочисленных говоров андалальского диалекта аварского языка. В статье представлен анализ лингвокультурных компонентов, проникших в антропонимикон говора из других культур: арабской, персидской, тюркской. Дагестан, расположенный между Юго-Восточной Европой и Передней Азией, стал коридором, по которому шла миграция различных этнических групп, оставивших следы в том числе и в местном антропонимиконе. При наличии общего для всех диалектов и говоров аварского языка источника формирования антропонимикона каждый говор андалальского диалекта по-своему адаптирует заимствованные имена.

Ключевые слова: аварский язык, шангодинский говор, женские личные имена, заимствования, этнокультурные характеристики

The relevance of the study is due to the critical reduction in the number of speakers of the Shangoda subdialect of the Andalal dialect, which creates a real threat of its complete disappearance. The object of attention in the presented article is the personal names of women of the Shangoda subdialect in the linguocultural context with the identification of the reasons that led to the change in the composition of the anthroponymicon of one of the small dialects of the Avar language. The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time in the history of the study of Dagestan languages, female personal names of a single dialect are being examined. The aim of the article is to study the female personal names of the dialect, taking into account their semantics in the light of historical, genetic, ethnocultural and linguistic processes and trends that influenced the formation of the anthroponikon of the dialect. The study's material is the personal names of women from one of the small subdialects of the Andalal dialect of the Avar language. The article presents an analysis of the linguistic and cultural components that have penetrated the dialect's anthroponymy from other cultures: Arabic, Persian, and Turkic. Situated between Southeastern Europe and Western Asia, Dagestan served as an arena for the migration of various ethnic groups, leaving traces, including in the local anthroponymy. While all dialects and subdialects of the Avar language share a common source for the formation of the anthroponikon, each subdialect of the Andalal dialect adapts borrowed names in its own way.

Keywords: Avar language, Shangoda subdialect, female personal names, borrowings, ethnocultural characteristics

Введение

В статье впервые вводятся в научный оборот ранее не исследованные антропонимы одного из малочисленных говоров андалальского диалекта аварского языка. Антропонимическая система шангодинского говора (андалальского диалекта аварского языка) отражает исторические связи аварского этноса. Большинство личных имен в шангодинском говоре, как и во всех дагестанских языках, — это имена, заимствованные из других культур: арабской, тюркской, персидской, грузинской и русской, которые подверглись соответствующей фонетической и морфологической адаптации. Не только исторические связи (суб)этноса — носителя говора (языка) — находят отражение в антропонимиконе, но и этническая материальная и духовная культура, традиции,

особенности общественно-экономической и политической жизни и быта. Поэтому в антропонимике любого этноса и субэтноса можно найти информацию как культурно-исторического, так и социально-бытового характера.

Антропонимические системы многочисленных дагестанских языков неизменно привлекали интерес ономастов Дагестана. Вопросы происхождения, истории, структуры и семантики личных имен дагестанских этносов исследуются в трудах И.Х. Абдуллаева [1; 2], П.А. Саидовой [3], М.Р. Багомедова [4], Х.А. Юсупова [5; 6], Б.М. Атаева и З.А. Шамхаловой [7], И.И. Эфендиева [8] и др. Акцент в исследовании антропонимической лексики дагестанских языков в последние годы сместился от структурно-семантического анализа к лингвокультурологическому подходу. Это позволило перейти от формальных характеристик имен собственных к исследованию их как отражения этнической культуры, истории, обычаев и менталитета народов Дагестана и выявить связь собственных имен с культурным кодом.

Материал для данного исследования собран авторами статьи из похозяйственных¹ книг села Шангода Гунибского района Республики Дагестан, а также путем опроса долгожителей села. Для обработки собранного материала применялись описательный, этнолингвистический и лингвокультурологический методы.

Основная часть

В женских именах антропонимической системы шангодинского говора находят непосредственное отражение этногенез и исторические связи субэтноса. Исконно аварские женские имена почти все утрачены. В говоре сохранились следующие исконные имена: *Меседу* (*месед* «золото»), *Баху*, *Чача*, *Малижа*, *Чикар* (лит. *Чакар*) «сахар».

У шангодинцев, как и у представителей всех дагестанских этносов, традиционно имелось два имени: имя, указывающее на принадлежность к определенному роду, и имя собственное, например: *Сапизул Хадишт* «Хадижат из рода Сапи/Сапиевых Хадижат», *ХІанзагІалилазул Гаишт* «Айшат из рода Ханза-Али/Ханза-Алиевых Айшат», *Гадуссилазул Гаиша* «Айша из рода Адусс/Адуссовых Айша» и др. У женщин, как правило, личное имя употребляется в сочетании с именем отца: *Гьарумил Чикар* «Гаруна (дочь) Чакар», *ДибиргІалил Чикар* «Дибирали (дочь) Чакар», *Идрисил Чикар* «Идриса (дочь) Чакар», *ХІасалассул Гаиша* «Гасалава (дочь) Айша», *Мусал Гаишт* «Мусы (дочь) Айшат», *Маллал Раист* «Маллы (дочь) Раисат», *СагІадул Гаишура* «Сааду (дочь) Ашура», *Галистанил БатІина* «Патина (дочь) Алисултана», *СулемухІамал Меседу* «Меседу (дочь) Магомеда из рода Суле(ймана)» и т.д. Реже представлены сочетания имени собственного с именем матери, например: *Патил Чикар* «Ати (дочь) Чакар», *ХІурьял Гаиша* «Гурии (дочь) Айша», *Аси(я)тил Хадишт* «Хадижат (дочь) Асият». Такие имена выполняли вполне конкретную функцию различения двух (трех и более) женщин с одинаковым именем.

Замужние женщины в качестве второго имени получали имя мужа: *Галистанил Аминт* «Алисултана (жена) Аминат», *Маллал Савдат* «Маллы (жена) Савдат», *Галидибирил Чикар* «Алидибира (жена) Чакар», *Дибирил Гаишура* «Ашура (жена) Дибирала» и т.д. Распространены в говоре также андронимы — имена женщин, образованные от имен их мужей, например: *Гьарумилай* «Гаруна (жена)», *Гумарил МухІамалай* «Омара Магомеда (жена)», *Абукилай* «Абука (жена)», *ХІусенилай* «Гусейна (жена)» и т.д. Наличие у женщин двух имен (личное имя + имя отца (матери, мужа, тухума²) объяснялось и тем, что у дагестанских этносов исторически не было ни фамилий, ни отчеств. Отчества (патронимы) и фамилии у дагестанцев появились лишь в XX в. Имена всех

¹ Похозяйственная книга — документ для учета личных подсобных хозяйств, ведется органами местного самоуправления: администрацией сельских поселений, муниципальных и городских округов. — *Примеч. ред.*

² Тухум — патрилинейное родовое объединение, состоящее из нескольких семей, происходящих от одного общего предка; одна из древних форм кровно-родственных объединений горцев. — *Примеч. ред.*

дагестанских мужчин и женщин официальные переписчики во время проведения переписи или паспортизации в начале 1930-х гг. записывали с помощью заимствованных из русского языка аффиксов, но неграмотность и неподготовленность работников сельских администраций приводили к тому, что часть людей стали записывать на имя отца, то есть из имени отца делали фамилию, а других — на имя деда, то есть фамилию образовывали от имени деда. Поэтому разные фамилии получали не только члены семей одного рода, но и члены одной семьи. Многие исконные патронимические родовые названия, которые должны были стать фамилиями, ими не стали.

В антропонимической системе шангодинского говора аварского языка выражена родовая дифференциация. Следующие личные имена в шангодинском говоре располагают мужскими и женскими формами: *Муслим* — *Муслим-ат*, *Малик* — *Малика(т)*, *Габид* — *Габид-ат*, *Жамал*(лутдин) — *Жамилат*, *Саид* — *Саид-а(т)*, *СагIуд* — *СагIудат* (*СагIу*), *Садикъ* — *Садикъат*, *Салим* — *Салим-ат*, *СалихI* — *СалихI-ат*, *СултIан* — *СултIан-ат*, *ХIабиб* — *ХIабиб-ат*, *ХIусен* — *ХIусен-ат*, *Карим* — *Каримат*, *ШагIман* — *ШагIман-ат*, *Шарип* — *Шарип-ат*. Женские имена, как видим, образуются прибавлением суффикса -ат к мужскому имени. Есть одиночные случаи, когда женские имена образуются от мужских посредством суффиксов -ай и -йй (-йай): *ХIажи*-(яв) — *ХIажи-йй*, *Къурбан*-ав — *Къурбан-ай*.

Начиная с XIII в. исконные имена не только шангодинского говора, но и всех языков дагестанских этносов вытесняются заимствованиями из арабского языка. Традиционно это связывается с распространением ислама в Дагестане. Не подвергая в целом сомнению влияние религиозного фактора, который, безусловно, сыграл решающую роль в формировании антропонимикона дагестанских языков, следует также отметить, что исламские заимствования стали основой не только антропонимикона, но и науки и культуры того периода. На основе арабской графики была создана первая письменность для дагестанских языков, получившая название аджам. Знание арабского языка дагестанцы использовали не только для изучения религиозных текстов, но и для чтения художественной литературы и научных трактатов по медицине, математике, астрономии.

В антропонимиконе шангодинского говора представлена циклическая модель арабской темпоральной картины мира посредством названий дней недели и месяцев лунного календаря. Причем от названий дней недели образуются только женские имена: *Хамис* — название четвертого дня недели (четверга) и *Шумайсат* (*Жума*, *Жумайсат*) — Джума, название пятого дня недели (пятницы). А названия месяцев представлены и мужскими, и женскими именами. Мужские имена: *Ражаб* (*Раджаб*) — название седьмого месяца, *Лабазан* (*Рамазан/Рамадан*) — название девятого месяца. Название восьмого месяца мусульманского лунного календаря реализуется в мужском имени *ШагIман* (*ШагIбан*) и в женском имени *ШагIманат*. Имя *Гашура* (*Гашу*) с арабского переводится как «десятый» и означает десятый день месяца Мухаррам, первого месяца исламского лунного календаря.

Наибольшую популярность в говоре получили заимствованные из арабского языка имена матери пророка Мухаммада *Амин*(а)т (*Амина*), его дочерей: *БатIим*(а)т (*Фатима аз Захра*), *Рукъи*(я)т (*Рукайя*), *Заняб* (*Зайнаб*), *Умукусум* (*Умм Кульсум*) — и жен: *Хадижат* (*Хадиджа*), *Гаша*(т) (*Айша*), *Савдат* (*Савда*), *ХIапсат* (*Хафса*), *Муъминат* (*Маймуна*), *Сапият*, *Супият*, *Сапиджат* (*Сафия*), *Барьян* (*Мария*).

Следующие женские личные имена, заимствованные из арабского языка, имеют отношение к исламской религии: *Алжанат* «рай, райский сад» الْجَنَّة [al-jannah], *ХIажияй* «паломница (совершившая хадж)» حَاجَّة [hājjah], *ХIурья* «гурия, райская дева» حُورِيَّة [hūriyyah], *Къурбанай* «жертва, посвященная Аллаху» قُرْبَان [qurbān], *Муслимат* «мусульманка, покорная Богу» مُسْلِمَة [muslimah], *Муъминат* «набожная, верующая» مُؤْمِنَة [mu'minah], *Кавсарат* «изобилие; райский источник Каусар» كَوْثَر [kawthar].

Преобладающее большинство женских личных имен, заимствованных из арабского языка, не имеют прямого отношения к религии, например: *Алипат* «дружелюбная, общительная» أليفة [alifah], *Асват* «голоса, звуки» أصوات [aswāt], *Асият* (*Асия*) «утешающая, исцеляющая» آسية [āsīyah], *Асма* «возвышенная, высочайшая» أَسْمَا [asmā'], *Бадрижат* «полнолуние, подобная луне» بَدْرِيَّة [badriyah], *Гайна* (*Айна*) «чистая, светлая, большеглазая» عَيْنَاء [‘aynā], *Гатигат* (*Гати*) «благородная, освобожденная» غَتِيقَة [‘atīqah], *РайхІанат* (*Райхана*) «базилик, благоухающая» رَيْحَانَة [rayhānah], *Сакинат* «спокойствие, умиротворение» سَكِينَة [sakinah], *СагІудат* (*СагІу*) «счастливая, благополучная» سَعِيدَة [sa‘idah], *Саида* «счастливая, госпожа» سَعِيدَة [sa‘idah], *Шарипат* «благородная, знатная» شَرِيفَة [sharīfah], *Загъра* «сияющая, блистательная» زَهْرَاء [zahrā'], *Загърат* «цветок, цветение» زَهْرَة [zahrāh], *Заура* «посещающая, гостья, паломница» زَائِرَة [zā'irah], *Зарият* «веющая, разбрасывающая (ветрами)» الذَّارِيَات [adh-dhāriyāt], *Зарипат* «изящная, остроумная» ظَرِيفَة [zarīfah], *Зулайхат* «Зулейха (имя жены Потифара)» زُلَيْخَا [zulaykhā], *Зугъра* «яркая, сияющая; планета Венера» الزُّهْرَة [az-zuhrah], *Ирайгъанат* «благоухающая (базилик)» رَيْحَانَة [rayhānah], *Маржанат* «коралл, жемчуг» مَرْجَان [marjān], *РабиуІат* «весна; четвертая» رَبِيعَة [rabī'ah], *Равзат* «сад, райский сад» رَوْضَة [rawdāh], *Разиат* «довольная, удовлетворенная» رَاضِيَة [rāḍiyah], *Садикъат* «правдивая, искренняя» صَادِقَة [ṣādiqah], *СагІудат* (*СагІу*) «счастливая, благополучная» سَعِيدَة [sa‘idah], *Сакинат* «спокойствие, умиротворение» سَكِينَة [sakinah], *Салимат* «здоровая, непорочная» سَالِمَة [sālimah], *СалихІат* «благая, праведная» صَالِحَة [ṣāliḥah], *Сарат* «знатная, княжна» (иврит/араб.) سَارَة [sārah], *Сидрат* «лотос; дерево крайнего предела» سِدْرَة [sidrah], *Суният* «суфийская, духовная, чистая» صُوفِيَّة [sūfiyyah], *Таубат* «чистая, добрая, благая» طَائِبَة [ṭayyibah], *Жамилат* (*Джамиля*) «красавица, красивая» جَمِيلَة [jamīlah], *Маликат* (*Малика*) «царица, королева» مَلِكَة [malikah], *Раусат* «начальница, лидер» رَئِيسَة [ra'isah], *РахІмат* «милость, сострадание» رَحْمَة [raḥmah], *РайхІанат* «базилик, благоухающая» رَيْحَانَة [rayhānah], *Рисалат* «послание, миссия» رِسَالَة [risālah], *Тлавус* «павлин» (араб./перс.) طَاوُوس [tāwūs], *Ханза* «курносая; имя поэтессы Аль-Ханса» خَنْسَاء [khansā'], *ХІабибат* «любимая, возлюбленная» حَبِيبَة [ḥabībah], *ХІалимат* «кроткая, терпеливая» حَلِيمَة [halimah], *ХІусенат* «красивая, прекрасная, добродетельная» حَسَنَة [hasanah], *ШагІманат* «восьмой месяц лунного календаря» شَعْبَانَة [sha'bānah], *Шамсият* «солнечная» شَمْسِيَّة [shamsiyyah], *Шарипат* «благородная, знатная» شَرِيفَة [sharīfah], *Шумайсат* «маленькое солнышко» شُمَيْسَاء [shumaysā'], *Кавсарат* «изобилие; райский источник Каусар» كَوْثَر [kawthar], *Калимат* «слово, речь, высказывание» كَلِمَة [kalimah], *Мадина* «город; священный город Медина» مَدِينَة [madīnah]. Имя *Узлипат* представляет собой форму прошедшего времени глагола арабского языка اُزْلِفَتْ [Узлифат], что означает «была приближена».

Женские имена персидского происхождения представлены в говоре значительно меньшим количеством: *Гулжанат* «райский цветок» (гул — перс. «цветок», жанат — араб. «рай»); *Гульнара* «цветок граната»; *Гулизар* «золотой цветок» (гул «цветок», зар «золото»); *Жавгъарат* — арабизованная форма от персидского *говхар* «драгоценный камень», «жемчуг»; *Апризат* > *Париза* «урожденная пери»; *Пирдас* > *Пирдаус* «райский сад», «высшая степень рая — Фирдаус»; *Шагъризат* «повелительница райских садов» (перс. *шагъ* и араб. *роузат* «райские сады»); *Шагъязат* «благородного происхождения» (от перс. *шагъзад* «принцесса»); *Багистан* — возможно, от персидского *багестан* «страна садов»; *Шахважи* «госпожа» (*шах* + *хвадже* перс. «господин» — обращение к высокопоставленным людям). Проникли персидские имена в дагестанские языки через торговые связи и в каждом из дагестанских языков приобрели характерный для его звуковой системы фонетический облик.

Следующие тюркские женские имена проникли в говор из кумыкского языка: *Алпият* «храбрая, доблестная», *Айзанат* «красивая луна» (ай «луна» + занат «красота»), *Айгалди* (*Аги*) «луна пришла», *Байзат* (букв. «богача вещь»), *Хъистаман* (букв. «дочь(ерей) хватит (достаточно)»), *СултІанат* «султанша», *Умайгъанат* (*Умай* «божество» + *гъанат* «крылья»). Носители говора не воспринимают данные имена как заимствования. Как отметил И.Х. Абдуллаев, «имена арабского,

персидского и тюркского происхождения в большинстве своем глубоко внедрились в дагестанские языки и стали традиционными (своими)» [2. С. 191]. Имена Тамари и Этери говор заимствовал из грузинского языка.

В говоре представлено также небольшое количество имен европейского происхождения, проникших через русский язык в начале XX в. благодаря расширению функциональных возможностей русского языка: *Албина (Альбина), Лаура, Лариса, Луиза, Аксана (Оксана), Илмира (Эльмира), Марина*. Из лакского языка говор заимствовал имя *Зунзул*. Данное имя И.Х. Абдуллаев характеризует как «исконно лакское имя, которое переводится как “заря”» [Там же. С. 322].

Как видим, антропонимикон шангодинского говора отражает как исторические события, так и современные контакты с другими этносами. Большинство заимствованных имен настолько сильно изменили свой фонетический облик, что приходится проводить специальные исследования для определения их происхождения.

Заключение

Как показывает проведенное исследование, шангодинский антропонимикон значительно расширился за счет имен, заимствованных из других культур: арабской, персидской (иранской), тюркской (азербайджанской, кумыкской), грузинской, русской и европейской (через русский язык). При заимствовании иноязычные имена подвергаются сильной фонетической и морфологической адаптации, так что ныне они воспринимаются как факты родного языка, хотя и не семантизируются на материале родного языка. Поскольку преобладающее большинство шангодинских женских имен — это заимствования из различных языков, шангодинские личные имена женщин репрезентируют не столько языковые особенности, сколько историко-культурные. Арабские заимствования вошли в шангодинский говор вместе с исламом.

Тюркские заимствования обусловлены торгово-экономическими связями с тюркоязычными этносами Дагестана — кумыками и азербайджанцами. Персидские заимствования немногочисленны, обусловлены преимущественно торговыми связями. Русский язык, как язык межнационального общения в Дагестане, также внес свою лепту в расширение антропонимикона шангодинского говора.

Литература

1. Абдуллаев И.Х. Аварско-лакские языковые связи: архаизмы или инновации? // Межддагестанские и межкавказские языковые контакты. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2015. С. 40–41.
2. Абдуллаев И.Х. Этимологический словарь и исследования по этимологии и ономастике лакского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2024. 536 с.
3. Саидова П.А. К вопросу об антропонимии аварцев (по материалам андалальского диалекта) // Ономастика Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. С. 215–220.
4. Багомедов М.Р. Словарь даргинских личных имен. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. 170 с.
5. Юсупов Х.А. Становление фамилий и отчеств в даргинском языке // Научный диалог. 2018. № 5. С. 120–129. DOI 10.24224/2227-1295-2018-5-120-129.
6. Юсупов Х.А. Исконное и иноязычное в даргинской антропонимической лексике // Имя. Язык. Этнос: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2018. С. 84–86.

References

1. Abdullaev I.Kh. Avarsko-lakskie iazykovye svyazi: arkhazimy ili innovatsii? // Mezhdagestanskii i mezhkavkazskie iazykovye kontakty. Makhachkala: IIALI DNTs RAN, 2015. S. 40–41.
2. Abdullaev I.Kh. Etimologicheskii slovar' i issledovaniia po etimologii i onomastike laskogo iazyka. Makhachkala: IIALI DFITs RAN, 2024. 536 s.
3. Saidova P.A. K voprosu ob antroponimii avartsev (po materialam andal'skogo dialekta) // Onomastika Kavkaza. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1976. S. 215–220.
4. Bagomedov M.R. Slovar' darginskikh lichnykh imen. Makhachkala: IPTs DGU, 2006. 170 s.
5. Iusupov Kh.A. Stanovlenie familii i otchestv v darginskom iazyke // Nauchnyi dialog. 2018. No. 5. S. 120–129. DOI 10.24224/2227-1295-2018-5-120-129.
6. Iusupov Kh.A. Iskonnoe i inoiazychnoe v darginskoi antroponimicheskoi leksike // Imia. Iazyk. Etnos: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Yakutsk: IGIPMNS SO RAN, 2018. S. 84–86.

7. *Атаев Б.М., Шамхалова З.А.* Арабский пласт личных имен в аварском языке // Вестник Дагестанского научного центра. 2020. Вып. 77. С. 59–67.

8. *Эфендиев И.И.* Иранский элемент в дагестанской антропонимике // Проблемы общей и региональной ономастики: материалы VI Всероссийской научной конференции. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2008. С. 86–91.

7. *Ataev B.M., Shamkhalova Z.A.* Arabskii plast lichnykh imen v avarskom iazyke // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra. 2020. Vyp. 77. S. 59–67.

8. *Efendiev I.I.* Iranskii element v dagestanskoi antroponimike // Problemy obshchei i regional'noi onomastiki: materialy VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Maikop: Adygeiskii gos. un-t, 2008. S. 86–91.

Маллаева Зулайхат Магомедовна,

доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусств им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук
(Махачкала, Россия)

Mallaeva Zulaykhat Magomedovna,

Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Makhachkala, Russia)

<http://orcid.org/0000-0003-4303-6663>

e-mail: logika55@mail.ru

Халидова Рашидат Шахрудиновна,

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и методики обучения
русскому языку и литературе
Дагестанский государственный педагогический университет
им. Р. Гамзатова (Махачкала, Россия)

Khalidova Rashidat Shachrudinovna,

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Head, Department of Theory and Methods of Teaching
Russian Language and Literature
Dagestan State Pedagogical University named after. R. Gamzatov (Makhachkala, Russia)

<http://orcid.org/0000-0002-6150-2704>

e-mail: rashi-dr@mail.ru

Статья поступила: 01.03.2026

Принята к печати: 26.04.2026